

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

10.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 10.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 02.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба Б.Алексея Алексеевича, поступившая в АП СПб 27.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 09.07.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 адвокатом Т. допущено нарушение:

(1) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре: *«Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты*

субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции» во взаимосвязи с

- решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021; далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»)¹:

«По общему правилу, соглашение представляется в адвокатское образование для регистрации сразу же после его заключения и тогда же регистрируется, ибо регистрация соглашения является необходимым элементом его оформления: при регистрации соглашению присваивается номер, который указывается в графе ордера «основания выдачи» в строке «реквизиты соглашения». Вместе с тем, в исключительных случаях при наличии обстоятельств, препятствующих адвокату своевременно (в день заключения) представить соглашение в адвокатское образование для регистрации, регистрационный номер может быть получен адвокатом путем телефонного, факсимильного, СМС и другого сообщения в адвокатское образование о заключенном соглашении, при этом соглашение должно быть представлено в адвокатское образование для окончательной регистрации не позднее 5 (пяти) дней со дня его заключения».

Нарушение выразилось в следующем.

23.10.2023 между адвокатом Т. и Б.А.А. заключено соглашение об оказании юридической помощи № , предметом которого являлось представительство интересов (подготовка необходимых документов, очное представительство в суде, иное необходимое юридическое сопровождение) ООО «Гринлес» (ОГРН 1126027000131) в рамках дела № , рассматриваемого Арбитражным судом Псковской области.

Данное соглашение адвокат Т. в адвокатском образовании, в котором он осуществляет свою деятельность, не зарегистрировал.

(2) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс*

¹Опубликовано на официальном сайте АП СПб//URL: <https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции» во взаимосвязи с

- решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»: «Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу)».

Нарушение выразилось в том, что, получив от доверителя вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением указанного выше поручения в размере 567 632 руб., адвокат Т. не внёс денежные средства в кассу и/или на расчётный счёт адвокатского образования; не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

(3) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- п. 6 ст. 10 КПЭА: «... адвокат должен ... при отмене или по исполнении поручения предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе».

Нарушение выразилось в том, что, получив от Б.А.А. требование о предоставлении отчёта о расходовании денежных средств по соглашению об оказании юридической помощи, адвокат Т. не представил доверителю отчёт в указанной части.

(4) положений п. 2 ст. 5 КПЭА: *«2. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре».*

Нарушение выразилось в следующем.

Неисполнение адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем при указанных выше обстоятельствах позволяет сделать вывод о том, что действия адвоката в ходе оказания юридической помощи не соотносятся с обязанностью при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее его профессии и избегать действий, направленных к подрыву доверия именно к адвокату.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Б.А.А. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Т. на заседание явился, пояснил, что с заключением Квалифкомиссии он

знаком, частично с ним согласен: полученное вознаграждение внёс в адвокатское образование уже после возбуждения дисциплинарного производства, отчёт о расходовании средств доверителю не направлял; не согласен, что не зарегистрировал соглашение в адвокатском образовании, в подтверждение регистрации представил справку из Невской коллегии адвокатов; при определении меры дисциплинарной ответственности просил учесть наличие у него государственной награды, о чём представил подтверждающие документы.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

23.10.2023 между адвокатом Т. и Б.А.А. заключено соглашение об оказании юридической помощи № .

В соответствии с п. 1.1 соглашения адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи: представительство интересов (подготовка необходимых документов, очное представительство в суде, иное необходимое юридическое сопровождение) ООО «Гринлес» (ОГРН 1126027000131) в рамках дела № , рассматриваемого Арбитражным судом Псковской области.

Вознаграждение за исполнение поручения определено сторонами в размере 100 000 руб., которые выплачивается единовременно при подписании соглашения (стадия подготовки правовой позиции, подготовка и отправка в суд документов, участие в судебном заседании 30.10.2023 (п. 3.1 соглашения), а также 30 000 руб., уплачиваемых единовременно не позднее 5 дней от даты соответствующего заседания, за каждое последующее судебное заседание по делу № в интересах ООО «Гринлес» (п. 3.1.2 соглашения).

Согласно п. 3.2 соглашения уплата вознаграждения доверителем производится путём внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования или путём перечисления на расчётный счёт адвокатского образования в сроки, предусмотренные п. 3.1 соглашения.

Из п. 4 соглашения следует, что в случае прекращения соглашения до исполнения поручения полностью, доверитель возмещает адвокату фактически понесённые им при исполнении поручения расходы (издержки). Согласно п. 3.1 соглашения все дополнительные расходы сверх вознаграждения сторонами согласуются предварительно. Транспортные расходы и расходы на проживание в г. Пскове несёт доверитель.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что доверителем всего адвокату оплачено 667 632 руб., из которых 100 000 руб. оплачены в кассу Невской коллегии адвокатов, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру б/н от 24.10.2024; оставшаяся сумма перечислена на личную банковскую карту адвоката, что подтверждается чеками по операциям АО Сбербанк (27.11.2023 в размере 11350 руб., 18.11.2023 – 8 282 руб., 12.12.2023 – 20 000 руб., 13.12.2023 – 10 000 руб., 26.12.2023 – 300 000 руб., 12.01.2024 – 40 000 руб., 09.02.2024 – 40 000 руб., 21.03.2024 – 20 000 руб., 25.03.2024 – 20 000 руб., 26.03.2024 – 40 000 руб., 02.04.2024 – 58 000 руб.).

Согласно сведениям, размещённым в открытом доступе на сайте <https://kad.arbitr.ru/>, в производстве Арбитражного суда Псковской области находилось дело № по заявлению Федеральной налоговой службы (место нахождения (юридический адрес): 127381, г. Москва, ул. Неглинная, д.23; ОГРН 1047707030513, ИНН 7707329152) к

Обществу с ограниченной ответственностью «Гринлес» (место нахождения: 181110, Псковская обл., Струго-Красненский район, рп. Струги Красные, ул. Индустриальная, д. 7, ОГРН 1126027000131, ИНН 6027140302) о признании несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре отсутствующего должника.

При рассмотрении дела были проведены следующие судебные заседания, включая перерывы: 30.10.2023, 29.11.2023, 25.12.2023, 24.01.2024, 26.02.2024, 20.03.2024, 22.03.2024, 03.04.2024, 03.05.2024, 20.05.2024, 22.05.2024, 03.06.2024.

Все судебные заседания были отложены по ходатайствам представителя должника. Адвокат Т. принимал участие очно в судебных заседаниях 30.10.2023 и 29.11.2023. Указанные обстоятельства сторонами дисциплинарного производства не оспариваются.

В выписках из протоколов судебных заседаний по делу, размещённых в открытом доступе в карточке по делу, суд не указал сведения о лицах, участвовавших в судебных заседаниях.

Определением суда от 07.06.2024 (резолютивная часть объявлена 03.06.2024) производство по делу о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Гринлес» (ОГРН 1126027000131, ИНН 6027140302) прекращено.

08.05.2024 заявитель вручил адвокату Т. требование об одностороннем отказе доверителя от исполнения соглашения об оказании юридической помощи. Сведений об одобрении действий Б.А.А. доверителем адвоката (ООО «Гринлес») материалы дисциплинарного производства не содержат.

Из требования также следует, что Б.А.А. просит представить отчёт о проделанной работе по соглашению *«с предоставлением отчетных документов о посещении судебных заседаний в Арбитражном суде Псковской области. Чеки на бензин, проездные билеты, сведения из суда и т.д. Так же, прошу предоставить все письменные документы, направленные Вами в суд с объяснением их необходимости. Прошу Вас разъяснить, для чего Вами неоднократно заявлялось ходатайство об отложении судебного заседания по рассмотрению обоснованности заявления ИФНС»*².

Заявитель также просит произвести в течении пяти рабочих дней возврат излишне оплаченных сумм за вычетом фактически понесённых расходов, а документы и доверенность передать ему лично в руки.

Из описи вложения в ценное письмо с трек номером 19624494015296 следует, что 14.05.2024 адвокат Т. направил по адресу, указанному в реквизитах банковского счёта Б.А.А., доверенности от 23.10.2023, от 26.10.2023, две доверенности от 31.03.2023, сопроводительное письмо от 14.05.2024.

В сопроводительном письме в ответ на требование Б.А.А. адвокат Т. сообщает, что в рамках соглашения об оказании юридической помощи от 23.10.2023 было осуществлено представительство интересов ООО «Гринлес», подробная хронология дела содержится на сайте <https://kad.arbitr.ru/>, все документы ранее были представлены в мессенджере WhatsApp³.

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем выполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившихся в бездействии адвоката при оказании юридической помощи ООО «Гринлес».

² Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

³ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ.

Рассматривая доводы жалобы Б.А.А. в данной части, Квалифкомиссия верно отметила, что заявитель не вправе ставить перед органами адвокатского самоуправления АП СПб вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката Т. за ненадлежащее неисполнение своих обязанностей перед доверителем ООО «Гринлес», а дисциплинарные органы АП СПб не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей перед Обществом, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом на основании соглашения, вправе предъявлять лишь доверитель адвоката, в интересах которого заключено соглашение об оказании юридической помощи, исходя из следующего.

В соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключённый ими договор без согласия третьего лица.

Из статьи 6.1 КПЭА следует, что под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Таким образом, лицо, заключающее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь, являются доверителями адвоката (ст. 6.1 КПЭА).

Из предмета соглашения от 23.10.2023 следует, что юридическая помощь заявителю адвокатом Т. не оказывалась, участником процессуальных действий, проводимых с участием адвоката, он не являлся.

Кроме того, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. Поэтому дисциплинарные органы АП СПб не вправе вмешиваться в вопросы, касающиеся тактики ведения адвокатом дела, данные обстоятельства не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Как следует из жалобы Б.А.А., содержащиеся в ней доводы касаются обстоятельств, относящихся к вопросам взаимоотношений между адвокатом Т. и его доверителем ООО «Гринлес» (непосредственным получателем юридической помощи).

К таковым следует отнести выдвинутые Б.А.А. дисциплинарные обвинения в ненадлежащем оказании юридической помощи Обществу, что выразилось, в частности, в следующем: адвокат не посещал судебные заседания, заявляя необоснованные ходатайства об отложении рассмотрения дела; не сформулировал правовую позицию по делу; «ничего не делал».

В силу положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами. Данное предписание закона имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя – непосредственного получателя юридической помощи. Поэтому только доверителю – непосредственному получателю юридической помощи, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество такой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее оказание юридической помощи.

Иными словами, контроль за недостатками работы адвоката возлагается на доверителя, которому непосредственно адвокатом оказывается юридическая помощь.

Между тем правом распоряжения сведениями, составляющими адвокатскую тайну, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только лицо, которому оказывается юридическая помощь. В данном случае юридическая помощь оказывалась ООО «Гринлес», которое вправе одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом, и оценивать качество оказанной юридической помощи.

Исходя из взаимосвязанных требований ст. 8 Закона об адвокатуре, ст. 6, подп. 1 ст. 8 КПЭА, в целях сохранения адвокатской тайны адвокат, действуя честно, разумно, добросовестно и принципиально, не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи. После получения согласия Общества на участие адвоката в деле коммуникация адвоката с третьими лицами и передача им какой-либо информации осуществляются по общим правилам адвокатской этики, не допускающим разглашения адвокатской тайны без согласия лица, которому оказывается юридическая помощь (за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности, включая КПЭА).

При конкуренции позиции доверителя, заключившего соглашение об оказании юридической помощи, и доверителя, которому оказывается юридическая помощь по этому соглашению, приоритет отдаётся последнему, поэтому претензии по качеству работы адвоката вправе предъявлять только лицо, которому непосредственно оказывается адвокатом юридическая помощь.

В материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии у ООО «Гринлес», являющегося субъектом предпринимательской деятельности, обладающего правоспособностью, каких-либо претензий к оказываемой ему адвокатом Т. правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в жалобе Б.А.А.

Кроме того, из Выписки из ЕГРЮЛ, размещённой в открытом доступе на сайте <https://egrul.nalog.ru/index.html>, следует, что заявитель не относится к органам управления ООО «Гринлес».

Поэтому указанные доводы Б.А.А. не подлежат рассмотрению в рамках настоящего дисциплинарного производства.

При наличии таких претензий Общество вправе обратиться в АП СПб с самостоятельной жалобой на действия (бездействие) адвоката Т.

Основываясь на приведённых выше позициях, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о том, что Б.А.А., не являющийся непосредственным получателем юридической помощи, не наделён правом выдвигать дисциплинарные обвинения о некачественном оказании адвокатом Т. Обществу юридической помощи.

При вышеизложенных обстоятельствах, свидетельствующих об отсутствии у заявителя предусмотренного законом права обращения с жалобой на ненадлежащее оказание юридической помощи адвокатом, Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В то же время Квалифкомиссия справедливо отметила, что Б.А.А., заключивший соглашение с адвокатом Т. в пользу третьего лица – ООО «Гринлес», вправе предъявить претензии об оформлении договорных отношений, соблюдении финансовой дисциплины и о надлежащем исполнении обязанностей по предоставлению отчёта по расходам, связанным с оказанием юридической помощи.

2. Относительно доводов жалобы о проверке регистрации соглашения об оказании юридической помощи.

При рассмотрении указанных доводов Квалифкомиссия правомерно исходила из требований п. 15 ст. 22, п. 5 ст. 21, п. 15 ст. 22, п. 2 ст. 23 Закона об адвокатуре подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 Кодекса, а также решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», содержание которых было приведено выше.

При этом Квалифкомиссия верно отметила, что неисполнение адвокатом решений органов управления адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, создаёт для него самостоятельный состав дисциплинарного проступка – нарушение требований подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА.

Из пояснений адвоката Т. следует, что соглашение об оказании юридической помощи было зарегистрировано в документах адвокатского образования 31.10.2023 за № 2183. Документов, подтверждающих пояснения адвоката в указанной части, материалы дисциплинарного производства не содержат, истребованные Квалифкомиссией выписки из журнала регистрации соглашений, не представлены.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Непредставление истребованных документов, Квалифкомиссия обоснованно расценила как непредставление доказательств, опровергающих доводы жалобы, что, в свою очередь, подтверждает неисполнение адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем в данной части. При этом в отношении доводов жалобы

не может быть применена презумпция добросовестности адвоката, поскольку иное возлагало бы на дисциплинарные органы адвокатской палаты обязанность самостоятельного собирания доказательств опровержения доводов жалобы, что прямо противоречит Закону об адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией **приходит к выводу о нарушении** адвокатом Т. положений подп. 1 п. 1 и 4 ст. 7, п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА, решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021), выразившемся в том, что соглашение об оказании юридической помощи № от 23.10.2023, заключённое между адвокатом Т. и Б.А.А., не зарегистрировано в адвокатском образовании, в котором адвокат, осуществляет свою деятельность.

Совет АП СПб не принимает во внимание доказательства, дополнительно представленные адвокатом Т., поскольку в силу запрета, установленного п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства.

Кроме этого, указанные доказательства могли быть представлены адвокатом в Квалифкомиссию.

3. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом финансовой дисциплины.

Рассматривая настоящие доводы жалобы, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

В соответствии ст. 16 КПЭА адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесённых им издержек и расходов.

Таким образом, возмещение расходов адвоката, связанное с исполнением поручения, подразумевает совершение адвокатом действий аналогичных принятию от третьих лиц денежных средств в оплату юридической помощи, если иной порядок действий не установлен соглашением.

Из условий соглашения следует, что возмещаемые расходы согласуются сторонами предварительно, транспортные расходы и расходы на проживание несёт доверитель (п. 3.1.2 соглашения).

Квалифкомиссия правомерно сослалась на положения п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре и решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», содержание которых было приведено выше.

Квалифкомиссией было установлено, что доверителем всего адвокату оплачено 667 632 руб., из которых 100 000 руб. оплачены в кассу Невской коллегии адвокатов, а оставшаяся сумма перечислена на личную банковскую карту адвоката, что подтверждается чеками по операциям АО Сбербанк (27.11.2023 в размере 11 350 руб., 18.11.2023 – 8 282 руб., 12.12.2023 – 20 000 руб., 13.12.2023 – 10 000 руб., 26.12.2023 – 300 000 руб., 12.01.2024 – 40 000 руб., 09.02.2024 – 40 000 руб., 21.03.2024 – 20 000 руб., 25.03.2024 – 20 000 руб., 26.03.2024 – 40 000 руб., 02.04.2024 – 58 000 руб.), что подтверждается скриншотами приложения Сбербанк-онлайн и выпиской по счёту дебетовой карты Б.А.А., представленной в материалы дисциплинарного производства.

Стороны дисциплинарного производства не разграничивают суммы вознаграждения и возмещения понесённых издержек.

Адвокатом Б.А.А. была выдана квитанция к приходному ордеру б/н от 24.10.2024 на сумму 100 000 руб. Документов, подтверждающих выдачу доверителю финансовых документов на сумму 567 632 руб., материалы дисциплинарного производства не содержат.

Отвечая в заседании на вопросы членов Квалифкомиссии, адвокат указал, что в кассу были внесены денежные средства в размере 160 000 руб.; адвокат Т. подтвердил, что денежные средства поступали на его карту, наличных денежных средств от подателя жалобы не поступало.

Истребованные Квалифкомиссией платёжные документы о произведённых между сторонами взаиморасчетах адвокатским образованием, в котором адвокат Т. осуществляет свою деятельность – Невской коллегией адвокатов, не представлены.

Сведений о выдаче заявителю каких-либо квитанций, кроме квитанции на сумму 100 000 руб., материалы дисциплинарного производства не содержат.

Предусмотренная п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, п.п. 1, 2 ст. 16 КПЭА публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает безусловную обязанность адвоката своевременно внести вознаграждение и компенсацию адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, на расчётный счет адвокатского образования и обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счёт вознаграждения адвоката, на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования.

При этом неисполнение адвокатом решений органов управления адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, создаёт для него самостоятельный состав дисциплинарного проступка – нарушение требований подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА.

Вместе с этим Квалифкомиссия правильно согласилась с возражениями адвоката Т. в части отсутствия доказательств о передаче адвокату наличными денежными средствами в размере 300 000 руб. Соглашаясь с Квалифкомиссией, Совет АП СПб полагает претензии подателя жалобы в указанной части декларативными, доказательствами не обоснованными.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией **приходит к выводу о нарушении** адвокатом Т. положений подп. 1 п. 1 и 4 ст. 7, п.6 ст. 25 Закона об адвокатуре, п.1 ст.8 КПЭА, Решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», выразившемся в том, что, получив от доверителя вознаграждение и компенсацию адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, в размере 567 632 руб., он не внёс денежные средства в кассу и/или на расчётный счёт адвокатского образования; не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

4. Относительно доводов жалобы о непредставлении адвокатом Т. отчёта о проделанной работе.

Пунктом 6 ст. 10 КПЭА установлено, что при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Исходя из взаимосвязанных требований ст. 8 Закона об адвокатуре, ст. 6, подп. 1 статьи 8 КПЭА, в целях сохранения адвокатской тайны адвокат Т., действуя честно, разумно, добросовестно и принципиально, до получения согласия непосредственного получателя юридической помощи ООО «Гринлес» был не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи.

В материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии согласия Общества на предоставление Б.А.А. сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Таким образом, требования Б.А.А. о представлении ему *«отчетных документов о посещениях судебных заседаний в Арбитражном суде Псковской области»*, *«сведения из суда»*; письменных документов, направленных адвокатом в суд; разъяснение заявителю необходимости совершения тех или иных процессуальных действий с объяснением их необходимости; о передаче документов и доверенности Общества не соответствуют требованиям законодательства о необходимости сохранения адвокатской тайны, разглашение которой допускается только на основании письменного согласия непосредственного поручателя юридической помощи.

Относительно доводов жалобы о направлении адвокатом ответа по адресу, указанному в реквизитах банковского счёта доверителя, Квалифкомиссия верно отметила, что способ и место исполнения предусмотренной п. 6 ст. 10 КПЭА обязанности предоставить отчёт о проделанной работе ни в КПЭА, ни в ГК РФ не указан. Согласно ст. 316 ГК РФ: *«Если место исполнения обязательства не определено законом, иными правовыми актами или договором, не явствует из обычаев либо существа обязательства, исполнение должно быть произведено ... в месте жительства должника или, если должником является юридическое лицо, в месте его нахождения»*.

Таким образом, действующее правовое регулирование не обязывает адвоката осуществить предоставление отчёта путём направления в адрес доверителя или путём совершения иных активных действий.

Кроме того, доверителем не оспаривается, что ответ адвоката им был получен.

Материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств, свидетельствующих об уклонении адвоката Т. от исполнения обязанности по возврату документов по месту нахождения адвоката.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения в указанной части дисциплинарного производства** в виду отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Вместе с тем следует согласиться с Квалифкомиссией, что Б.А.А. имеет право на получение отчёта по расходованию денежных средств, переданных адвокату в счёт возмещения понесенных расходов в связи с исполнением поручения доверителя.

Из требования доверителя от 08.05.2024 следует, что Б.А.А. просит адвоката Т. представить отчёт о проделанной работе по соглашению, в том числе с предоставлением чеков на бензин, проездных документов.

Сведений о направлении в адрес доверителя по его требованию отчёта по расходованию денежных средств материалы дисциплинарного производства не содержат.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией **приходит к выводу о нарушении** адвокатом Т. положений подп. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 10 КПЭА, выразившемся в том, что, получив от доверителя требование о предоставлении отчёта о расходовании денежных средств по соглашению об оказании юридической помощи, он не представил доверителю отчёт в указанной части.

Одновременно Квалифкомиссия правильно оставила без рассмотрения доводы о невозврате адвокатом Т. заявителю денежных средств после отказа последнего в одностороннем порядке от юридической помощи, поскольку споры по данному основанию подлежат разрешению исключительно в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, и находятся вне рамок компетенции органов самоуправления АП СПб, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

5. Относительно доводов о совершении адвокатом Т. мошеннических действий и фальсифицировании адвокатом документов.

В соответствии с Разъяснением Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28.01.2016 № 02/16 «По вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката» (утв. решением Совета ФПА РФ от 28.01.2016)⁴:

«Квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения» (пункт 1);

«... компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» (подпункт 1.1);

«... вопрос о наличии в действиях (бездействиях) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

В связи с чем, независимо от того, совершены ли вменяемые адвокату действия при осуществлении адвокатской деятельности или вне ее осуществления, вопрос о наличии в действиях адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния, оценка таких действий (бездействия) может быть произведена лишь органами, осуществляющими уголовное преследование, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством» (подпункт 1.2).

Доводы о совершении адвокатом Т. мошеннических действий, выразившихся в том, что адвокат обманным путём получал вознаграждение за судебные заседания, в которых он не присутствовал, и фальсифицировании протокола судебного заседания от

⁴ <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-on-ethics-and-standards-in-the-application/>

06.05.2024 не могут быть признаны в качестве обстоятельств, влекущих дисциплинарную ответственность.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства противоправности действий адвоката Т., в том числе отсутствуют сведения об изготовлении адвокатом протокола судебного заседания от 06.05.2024.

Исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных действиях адвоката Т. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса.

6. Относительно доводов о совершении адвокатом Т. действий, направленных к подрыву доверия к адвокату или адвокатуре в целом.

Квалифкомиссия указала, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, исполнение финансовой дисциплины, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет их защиту. Адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае надлежащего оформления своих отношений с ним, соблюдения финансовой дисциплины. Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи, соблюдению финансовой дисциплины должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены, и, следовательно, являются общеобязательными.

Оказывая юридическую помощь заявителю, адвокат обязан был оформить надлежащим образом свои правоотношения с доверителем по правилам, установленным п.п. 1-6 ст. 25 Закона об адвокатуре, зарегистрировать соглашение в документации адвокатского образования.

Совокупность изложенных выше обстоятельств, по мнению Квалифкомиссии, позволяет сделать вывод о том, что действия адвоката в ходе оказания юридической помощи не соотносятся с обязанностью при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее его профессии и избегать действий, направленных к подрыву доверия именно к адвокату.

Однако Квалифкомиссия не усмотрела, что действиями (бездействием) адвоката причинён ущерб публичным интересам корпорации, а его поведение содержит признаки недобросовестности и подрывают доверие к институту адвокатуры в целом.

Неисполнение адвокатом вышеперечисленных норм закона свидетельствует, по мнению Квалифкомиссии, о совершении действий, подрывающих доверие к адвокату, т.е. нарушение п. 2 ст. 5 КПЭА.

В данной части **Совет АП СПб отмечает**, что любое допущенное адвокатом нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, в той или иной степени может сказаться на доверительных отношениях между адвокатом и доверителем. Однако не каждое такое нарушение требует дополнительной квалификации по п. 2 ст. 5 КПЭА как действие (бездействие), подрывающее доверие к адвокату. В указанной норме речь идёт о поступках, именно направленных к подрыву доверия, т.е. о случаях, когда наступление именно таких последствий будет неизбежно следовать из поведения адвоката с достаточной степенью очевидности, в первую очередь, для самого виновного.

При этом совершение такого нарушения должно быть убедительно обосновано заявителем в жалобе, представлении, обращении в отношении адвоката, с указанием на конкретные действия (бездействие) адвоката, приведшие к такому результату, и на причинную связь между ними.

В рассматриваемом случае такие доводы в жалобе Б.А.А. отсутствуют.

Коме этого, в описательной части заключения Квалифкомиссия указала, что действия, направленные к подрыву доверия, заявитель увидел в нарушении адвокатом Т. требований ст.ст. 1, 2, 5, 8, 9, 10 КПЭА.

Вместе с тем в мотивировочной части заключения Квалифкомиссия пришла к выводу, что в доводы жалобы о нарушении адвокатом положений п. 1, 2, 5, 8 ст. 9 КПЭА не нашли своего подтверждения.

При таких условиях ссылку на совершение адвокатом Т. нарушения, предусмотренного п. 2 ст. 5 КПЭА, Совет АП СПб полагает необходимым исключить.

7. Квалифкомиссия правомерно оставила без рассмотрения требования Б.А.А. о проверке уплаты адвокатом Т. налогов, поскольку указанные требования находятся вне рамок компетенции дисциплинарных органов АП СПб.

Квалифкомиссия верно обратила внимание заявителя, что адвокаты и адвокатские образования обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы и в равной мере со всеми другими налогоплательщиками вести в установленном порядке учёт своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, представлять в налоговый орган налоговые декларации (расчёты) по налогам, а в необходимых случаях, предусмотренных законом, – информацию и документы, подтверждающие полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также нести иные обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах (ст. 23 НК РФ).

Однако дисциплинарные органы АП СПб не являются фискальными органами и не наделены полномочиями по проверке надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей по оплате налогов, полномочия дисциплинарных органов ограничены установлением в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката Т. в ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей в указанной выше части дисциплинарных претензий (п.п. 2, 3 и 4).

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Т. за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает, что они совершены адвокатом умышленно, но не признаёт их тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Т. действующих дисциплинарных взысканий, его критическое отношение к своему поведению, а также наличие у него государственной награды.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.,

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

(1) подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, пункта 15 статьи 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления

соглашений»;

(2) подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункта 1 статьи 8 и пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»;

(3) подпункта 1 статьи 8 и пункта 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.